

УДК 811.351.19

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ ТИНДИНСКОГО ЯЗЫКА

П. Т. Магомедова

Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье даются сведения об основных способах выражения синтаксической связи в бесписьменном тиндинском языке. Описывается состав простых и сложных предложений.

Information about the principal methods of expression of syntactic connection in the non-written Tindi language is given in the article. The structure of simple and compound sentences is described here.

Ключевые слова: бесписьменный тиндинский язык; сочинение и подчинение; главные и второстепенные члены предложения; сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения.

Keywords: the non-written Tindi language; composition and subordination; principal and secondary parts of sentence; coordinating, compound and non-conjunctive compound sentences.

Виды связей. Основными способами выражения синтаксической связи в тиндинском языке являются сочинение и подчинение. При сочинительном способе связь между словами и предложениями равноправная и самостоятельная: *квала, йагыала бэсала беллидо* «Мать и дочь поехали в горы»; *Сүни веьё дё, эльџ вё* «Я приехал сегодня, а не вчера»; *Чүхлийүйле дй, глалабалалё* «Она надменная и своенравна»; *Дй гыкьё букло дүхьа, дүчли бечучё* «Я говорил тебе, ты, видимо, забыл».

Подчинительная связь между словами в словосочетании и предложении осуществляется тремя способами: согласованием, управлением и примыканием.

Согласование имеет место в сочетании имени в форме именительного падежа с глаголом и определения с определяемым. Оно реализуется при помощи классных экспонентов (содержащих в себе и идею числа). В классных глаголах при помощи классных показателей выражается классно-личное согласование с подлежащим и прямым дополнением. При глаголах переходной семантики синтаксическая связь устанавливается между подлежащим и сказуемым, а при глаголах переходной семантики – между прямым дополнением и сказуемым. Ср.: *Има бакъайа вацло* «Отец доехал рано» – *Сё гьаДуй йоьё* «Пришла какая-то женщина»; *ЙаУвё гьочибй рох%* «Сестра купила книги» – *ЙаУвё гьоча гё дилъа* «Сестра подарила мне книгу». Категория переходности – непереходности является одним из основных свойств глагола дагестанских языков, определяющим его синтаксические связи [1].

Согласование определения с определяемым осуществляется в тех случаях, когда в качестве зависимого компонента выступает слово, содержащее в себе классные показатели (прилагательное, причастие, форма классного родительного падежа существительного, указательное местоимение и указательная частица). Ср.: *веОалав гьекIва* «высокий мужчина» – *беОалаб клачи* «длинное платье»; *бичIаб клачи* «изношенное платье» – *вичIав гьекIва* «покойник (букв. умерший человек)»; *ойай гьаДуй* «та женщина» – *ав макIа* «этот мальчик»; *Ова МахIамади* «Вот Магомед» – *Ора лъеба* «Вот телята»; *ваУв вагьа* «брата сын» – *ваУуй йагьа* «брата дочь» – *ваУуб авал* «дом брата».

При управлении зависимое слово всегда является именем существительным (или его эквивалентом), принимающим форму косвенного падежа, обусловленную лексико-грамматическим значением господствующего слова или смыслом высказывания. Управляемыми являются имена существительные в следующих случаях: а) форма второго (без классного показателя) родительного падежа в именных словосочетаниях (Ср.: *йаУулла вагьа* «сестры сын» – *йаУулла йагьа* «сестры дочь»; *чакарIла [a"xьy]и* «пуд кукурузы»; *амахулIла мигьа* «ослиный хвост»); б) формы падежей (эргативного, дательного, аффективного и всех местных падежей) – в глагольных словосочетаниях (*бэсунай букьё* «порезано ножом»; *макIацулъа бет%* «оставлено для мальчика»; *илуба биь|* «мама знает»; *руВақы бахьациль'a* «укрыться в пещере»); в) формы дательного и исходного падежей в адъективных словосочетаниях (*мигьакIалё беУанув* «с лица красивый»; *Нольайк кьочё"в* «всем нужный»).

Примыканием объединяются члены следующих словосочетаний: а) компоненты глагольных словосочетаний, в которых в качестве зависимого выступают числительные, наречия, деепричастия, инфинитивы (*кIа"цIайа вё* «приходил дважды»; *бечIагьалá вацло* «поздно доехал»;

Wváрахъа гъаWí вахо «убегая упал»; *jà^hйл'а руху^hльō* «косить научился»); б) члены адъективных словосочетаний, зависимым компонентом которых является имя существительное в номинативе: *ju^hк'а чечу́й* «языкастая» (букв. «ртом нехорошая»); *гъвā^hи миUáb* «с приятным запахом» (букв. «запах сладкий») и наречия (*цлákъи чечув* «очень плохой»; *гъикъ%о ачуб* «снизу желтый»; *гъи^hдайā миНичав* «вечно молодой»).

Члены предложения. В состав простого предложения входят главные (подлежащее, сказуемое, прямое дополнение) и второстепенные (косвенное дополнение, определение и обстоятельство) члены предложения.

В роли подлежащего выступает имя существительное (или его эквивалент) в формах именительного, эргативного, дательного и аффективного падежей. Подлежащее выражается также инфинитивом, словосочетаниями: *Ила бákъайа гъеUо* «Мать встала рано»; *Илэй татá игъо* «Мать испекла хлеб»; *Илульа мак'á гъел* «Мать любит ребенка»; *Илуба би́й| об* «Мать знает об этом»; *Тáлйл'а захИмáтаб букIo* «Учиться было трудно»; *Къагъáр гъáм бō об зебНй* «В этот день пришло много людей»; *Рмак'ā вагъа рогъáли белйдо* «Отец с сыном отправились в лес». Подлежащее входит в предикативную основу, хотя не является носителем предикативной основы [2].

В качестве сказуемого выступают переходные и непереходные глаголы, а также некоторые знаменательные части речи. Кроме простого, часто встречаются составные и сложные сказуемые, образованные из двух и более слов: простое глагольное сказуемое (*Мак'а кых%о^h* «Ребенок заснул»), составное глагольное сказуемое (*Игъиль'а бухь|* «Придется сделать»; *Волшль'а разйльо* «Согласился идти»; *Гыкъиль'а эхви^hгъи* «Не посмею сказать»), именное составное сказуемое (*Гъ%о гъекIва вукIo ов* «Он был хорошим человеком»), сложное составное сказуемое (*Ахá гъеUилъа эхв^h гъик'и* «Не могу встать»; *РакIвá тIано букIo* «Скучал»; *МиUи игъо бисо^h* «Наговорили»; *ЙáхIа игъиль'а бухьā* «Придется потерпеть»).

Прямое дополнение оформляется именительным падежом (*Оцвй гъуōár игъо* «Он совершил подвиг»; *Илэй мак'а кыхáно* «Мать убаюкала ребенка»), а косвенное дополнение – косвенными падежами (*Мак'ащуб у́гъал игъаба|а ми* «О мальчике ты не беспокойся»; *Мак'ащулъа гъочá бохо дй* «Я купил мальчику книгу»; *ЙаУуба цли^hгъуб Оабар а^hлъáло дй* «Я сообщила сестре приятную весть»; *к'áтучIи жва^hкъáл бугъиль'а* «хлестнуть коня плеткой»; *ОщүчIō кумáки бегъи* «От него помощи не дождешься»; *Илүхъа бацō^hдá ми?* «Ты у мамы спросил?»).

Определение выражается прилагательными (*гъоъōв гъекIва* «хороший человек»; *асйлла куси* «серебряная подвеска»; *мигъатуб хвáй* «бесхвостая собака»; *Долáбалла эрецуи* «полосатая ткань»), местоимениями (*ищйб гъана* «наше село»; *ощүб миса* «его дом»; *об макIва* «это место»), порядковыми числительными (*лъабиллIáб мак'а* «третий ребенок»), причастиями (*тIубáйуэ глабдал* «настоящий дурак», букв. «законченный дурак»; *билъам г'амасу* «вареная тыква»), формой родительного падежа имени (*йаUýлла йагъа* «сестры дочь»; *боUýлалIа квана* «лунный свет»; *гъá^hлла ушкүл* «сельская школа»).

В роли обстоятельства чаще выступают наречия разной семантики (*бекъарй бакIвилъ'а* «быть рядом»; *Инила вукIo?* «Где был?»; *Ква^hлъалй гъеUидо* «Встали на рассвете»; *БитIил'хъа воллиба* «Иди напрямик»; *ЙáглабНй лъáхъйба* «Чутьточку задержись»). Наряду с наречиями в функции обстоятельства выступают имена существительные в формах местных падежей с послелогами или без них (*кóртила гъаWí бакIвилъ'а* «сидеть на годекане»; *къналли сурáти Двёлъ'а* «повесить картину на стену»; *Мисүчи Jери бйгъала машина* «Останови машину перед домом»; *Хвáха белйдо оби* «Они пошли на мельницу»; *Милькый вукIаба|а* «Не стой на солнце»). Обстоятельство цели чаще выражается инфинитивом, употребляемым в тиндинском языке без союза «для того, чтобы» в значении целевой формы (*Мак'а Uáлйл'а вугъо* «Мальчика послали учиться»; *Ища экви^hль'а бъдо* «Мы пришли покушать»).

По наличию главных членов предложения различаются односоставные (*Ква^hльō* «Рассвело»), двусоставные (*Мē вечIагъз* «Ты опоздал») и трехсоставные (*Дй татá игъо* «Я испекла хлеб»). Порядок слов в простом предложении строго не определен: изменение порядка расположения не меняет синтаксических взаимоотношений этих слов, приводит лишь к изменению оттенков одной и той же мысли. Наиболее употребительны следующие схемы: 1) подлежащее + прямое дополнение + сказуемое; 2) подлежащее + прямое дополнение + сказуемое + косвенное дополнение. Определение предшествует определяемому. Послелог следует за управляемым им существительным. Обстоятельственные слова могут стоять как впереди, так и после глагола-сказуемого. При этом наиболее актуальный член предложения ставится в начале высказывания [3].

Тиндинский язык относится к языкам эргативного строя. По форме выражения подлежащего для него характерно несколько типов конструкций предложения: номинативная (абсолютная), эргативная, дативная, аффективная. При номинативной конструкции подлежащее оформляется именительным падежом, а глагол-сказуемое является непереходным и согласуется с подлежащим (*Мак'а виFo* «Ребенок проснулся»). В эргативной конструкции подлежащее

при переходном глаголе стоит в эргативном падеже, а прямое дополнение – в именительном (*ОНИ кIáчи кьинó* «Она сшила платье»). В дативной конструкции при глаголах чувствования подлежащее оформляется дательным падежом, а прямое дополнение – именительным (*Дилъа мē кьоч%о* «Ты мне нужен»). При аффективной конструкции при глаголах внешнего восприятия, подлежащее стоит в аффективном падеже, а прямое дополнение – в именительном (*Дибá эÛá рáWá^h гьикIи* «Я ничего не вижу»).

Сложные предложения можно лишь условно разграничить на сложносочиненные и сложноподчиненные. Встречаются они редко, связываются морфологически и интонационно.

Сложносочиненное предложение чаще составляется соположением простых предложений, объединенных иногда частицей *-ла* (в роли сочинительного союза «и») и заимствованных союзов – разделительных: *йа* «или», «ни», *йаги*, *йáльуни* «или», противительного *аÛа* «но», «а», «однако»: *Тáла бiгъо, iцáла Оá^hйль'а белIдо* «Дождь прекратился, и мы пошли косить»; *Йáги хIалтIула вулIиль^h мē, йаги УáлIль'а волIильē* «Или ты поступишь на работу, или поступишь учиться»; *Мi бóкьийуб басá^h, аÛа дē битIувийа* «Ты говори все что хочешь, но я прав».

Бессоюзные сложносочиненные предложения выражают такие отношения, как последовательность, одновременность, сопоставление, результативность: *МакI'а виF%о, рек'ано вáОа вельа* «Ребенок проснулся, распеленай его из люльки»; *МахIáмади хIалтIулó вáОа вухо, оцуб макIвēла д^h вето* «Магомеда уволили с работы, на его место приняли меня»; *Гьерагьина Уá кьагьар бó, хуйа гьóб бó* «В этом году осадков было много, урожай был хорошим».

Сложноподчиненные предложения представляют собой простые предложения, осложненные различными оборотами (причастные, деепричастные, инфинитивные, масдарные). Эти обороты с подлежащим в тиндинском языке не могут рассматриваться как сказуемые придаточных предложений, т.к. у них нет той самостоятельности, которую должно иметь сказуемое (как известно, сказуемое должно быть в одной из форм лица – в финитной форме глагола). Следовательно, рассматриваемые обороты в тиндинском языке лишены основных, присущих предложению, признаков предикативности, интонационной законченности. В языке нет и относительных местоимений для построения сложноподчиненного предложения, отсутствуют и подчинительные союзы. Придаточные предложения в тиндинском языке находятся в стадии формирования, и они могут лишь передаваться вышеназванными оборотами и глагольными формами, осложненными различными суффиксами. Причастными оборотами передаются определительные придаточные предложения: *ЗахIмáтаб заманаНi дилъа кумáки игьув гьéкIвē ов* «Это тот человек, который помог мне в трудное время»; *дiчIи кI'ама гвануб зини* «корова, которая боднула меня»; *дiчIó бохуб кIáчи...* «купленное у тебя платье».

Придаточные предложения времени могут передаваться деепричастными оборотами, а также глагольными формами, выражающими различные временные отрезки – одновременность, предшествование во времени и др.: *Óв вáла дē ахарi вулIē* «Когда он приходил, меня не было дома»; *Рикьи билъá^h бда катiушка тIана чурпалIи* «Как только мясо сварится, положи в суп картошку»; *Рица гьеУилóйа вó óв* «Он пришел еще до того, как мы встали»; *Экуна игьáрахъа гьатIа кьагьар гьáWú белIá оНiлIа* «Когда она готовит еду, у нее рассыпается много муки»; *Зинила Wáло, ила хурi йелIо* «Подоив корову, мама отправилась в поле»; *Дун^hл салгилóйа лъуйи игьилъа бухъá* «Пока не похолодало (или до наступления холодов) надо заготовить дрова».

Для выражения условных придаточных предложений используются глагольные формы условного наклонения (обычно сложные формы): *ВолI вулIóва, диха биЙалá* «Если надумаешь ехать, то сообщи мне»; *Гьелу вулIóва хIехъ^hйi* «Если любит, то терпит»; *кьóчо^h гьикI'и бисó^hва* «если не нужен»; *илiлIа гIакъло бахá букIóльува...* «если бы прислушивалась к материнским советам...».

Придаточные предложения образа действия выражаются деепричастными оборотами (деепричастие в прошедшем времени): *Йванила шан%ота, ишiра игьо оцвi* «Кивнув головой, он подал знак».

Придаточные предложения причины и цели передаются деепричастными и инфинитивными оборотами (инфинитив может быть осложнен и частицей *-кьо*): *Мéк'а вухъē вулIиль'а кьóчó^hта вóцдē дi мē* «Я не отпустил тебя, чтобы уберечь тебя от ошибки»; *дулъа гь%обейа булIиль'а кьóчó^hта* «желая тебе добра»; *Бi]илъа кумáки игьилъ'а вáвийа дē* «Я пришел, чтобы помочь вам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.И. Категориальная характеристика инфинитивных словосочетаний в аварском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. С. 11.
2. Магомедов М.И. Синтаксическая сущность главных членов предложения в аварском языке // Тез. докл. регион. науч. конф. молодых ученых, посвящ. гуманитарным исследованиям. Махачкала, 1995. С. 153.
3. Магомедов М.И. О порядке слов в аварском языке // Материалы междунар. симпозиума, посвящ. 100-летию со дня рождения Арнольда Степановича Чикобава. Тбилиси, 1998. С. 201.

*Поступила в редакцию 10.02.2014 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.*